

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьями 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

город Санкт-Петербург

19 мая 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Д.С.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб граждан В.В.Великанова, А.С.Виноградова и других,

у с т а н о в и л :

1. В жалобах граждан В.В.Великанова, А.С.Виноградова, И.А.Галкина, А.В.Гращенко, С.И.Гречина, И.Н.Захарова, П.В.Илюшкина, В.В.Карлова, Э.М.Карпенко, А.В.Колтакова, В.Т.Лобачева, Е.В.Лошкарева, Э.А.Минина, А.П.Петрова, В.В.Попова, Е.С.Порожского, Н.А.Салмова, А.В.Телепина, О.Г.Усанова, С.Л.Фомина, А.А.Шевченко и В.Ю.Шпедта, отбывающих

уголовное наказание в виде лишения свободы за совершенные преступления, оспаривается конституционность статьи 77¹ УИК Российской Федерации, регламентирующей привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, статьи 125 УПК Российской Федерации, предусматривающей судебный порядок рассмотрения жалоб на действия и решения прокурора и органов предварительного расследования, и статьи 376 УПК Российской Федерации об участии осужденного в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Как следует из представленных материалов, В.В.Великанову, И.А.Галкину, А.В.Гращенко, С.И.Гречину, И.Н.Захарову, П.В.Илюшкину, Э.М.Карпенко, В.Т.Лобачеву, Э.А.Минину, А.П.Петрову, В.В.Попову, Н.А.Салмову, А.В.Телепину, С.Л.Фомину и А.А.Шевченко, обратившимся в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации, в суды общей юрисдикции с жалобами на решения и действия (бездействие) прокуратуры и органов предварительного следствия, было отказано в удовлетворении ходатайств о личном участии в судебном заседании по рассмотрению указанных жалоб на том основании, что статья 77¹ УИК Российской Федерации не предусматривает этапирование в судебное заседание осужденных – заявителей таких жалоб.

А.В.Гращенко, С.И.Гречину и О.Г.Усанову было отказано в личном участии в заседании суда кассационной инстанции, где рассматривались их жалобы на постановление суда, вынесенное в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации.

Начальник исправительной колонии в городе Новокузнецке указал судье Кузнецкого районного суда города Новокузнецка Кемеровской области на ошибочность применения статьи 77¹ УИК Российской Федерации и на отсутствие законных оснований для этапирования осужденного А.А.Шевченко для участия в судебном заседании по рассмотрению его жалобы.

В.В.Карлову, А.В.Колтакову, Е.В.Лошкареву и В.Ю.Шпедту со ссылкой на статью 77¹ УИК Российской Федерации было отказано в их личном участии в судебных заседаниях по рассмотрению их исковых заявлений в порядке гражданского судопроизводства.

Судья Вологодского областного суда, рассматривавший надзорную жалобу Е.С.Порожского на отказ в удовлетворении его ходатайства об участии в судебном заседании по рассмотрению его кассационной жалобы на постановление Череповецкого районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, признал отказ законным и обоснованным.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации заявители просят признать не соответствующими статьям 1, 2, 15 (часть 4), 17, 18, 19, 21 (часть 1), 29 (часть 4), 42, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 48 (части 1 и 2), 50 (часть 3), 56, 71 (пункт «в»), 118 (часть 2) и 123 Конституции Российской Федерации статью 77¹ УИК Российской Федерации, статьи 125 и 376 УПК Российской Федерации в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не позволяют отбывающим наказание в местах лишения свободы лично участвовать в судебном заседании, лишают их прав заявлять отводы и ходатайства, обосновывать свою позицию перед судом, представлять суду дополнительные доказательства, знакомиться с доводами других участников судебного заседания.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (или

бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статьи 1, 2, 17, 18, 45, 46 (части 1 и 2) и 118).

Судопроизводство в Российской Федерации, согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая возможность заявления ходатайств и обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу, без каких-либо изъятий и дискриминации (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Приведенные конституционные требования корреспондируют положениям подпункта «с» пункта 3 статьи 6 и пунктов 1 и 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые гарантируют равенство всех перед законом и судом, право каждого на справедливое разбирательство спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а также право лично защищать себя при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения, при этом возможность защищать себя лично предоставляется лишь при рассмотрении предъявляемого уголовного обвинения.

Европейский Суд по правам человека применительно к гарантированному Конвенцией о защите прав человека и основных свобод праву на справедливое судебное разбирательство указывал, что обязательные требования, относящиеся к понятию «справедливое судебное разбирательство», не всегда одинаковы для споров о гражданских правах и обязанностях и для дел, касающихся уголовных обвинений: государства пользуются большей свободой в области рассмотрения гражданских дел, чем в области уголовного преследования (постановление от 27 октября 1993 года по делу «Домбо Бехеер Б.В. (Dombo Beheer B.V.) против Нидерландов»).

Соответственно, государство законодательно устанавливает необходимый комплекс гарантий данного права с учетом специфики конкретной отрасли права, поскольку гарантии, которых будет достаточно, например, для гражданского судопроизводства, должны существенным образом дополняться в уголовном судопроизводстве. Принципы состязательности процесса и равенства сторон требуют, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность быть уведомленными о замечаниях или доказательствах, представленных противоположной стороной, и прокомментировать их, а также представить свои доводы в условиях, которые не ставили бы ее (сторону) в менее благоприятные условия по сравнению с другой стороной (постановления от 24 февраля 1995 года по делу «МакМайкл (McMichael) против Соединенного Королевства» и от 10 мая 2007 года по делу «Ковалев против Российской Федерации»).

Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на изложенных конституционных и международно-правовых предписаниях, неоднократно указывал, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на эффективную судебную защиту. Во всяком случае лицо, подвергаемое уголовному преследованию, – вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный), – если оно изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишено возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам (постановления от 10 декабря 1998 года № 27-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П и от 11 мая 2005 года № 5-П; определения от 10 декабря 2002 года № 315-О, от 25 марта 2004 года № 99-О, от 11 июля 2006 года № 351-О, от 16 ноября 2006 года № 538-О и др.).

3. Рассматривая вопрос о формах реализации имеющегося у стороны права довести до суда свою позицию, Конституционный Суд Российской Федерации применительно к кассационному и надзорному производству сформулировал правовую позицию о том, что гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы не только путем предоставления осужденному или оправданному возможности лично участвовать в заседании суда кассационной или надзорной инстанции, но и иным образом, в частности путем поручения осуществлять свою защиту избранным защитникам, представления своих письменных возражений на доводы противоположной стороны, а также путем изложения своей позиции с использованием систем видеоконференцсвязи. Конституционно значимым при этом является требование обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда (постановления от 10 декабря 1998 года № 27-П и от 14 февраля 2000 года № 2-П, Определение от 16 ноября 2006 года № 538-О).

В тех случаях, когда судом принимается решение о применении к лицу мер, связанных с его уголовным преследованием или ограничивающих его свободу и личную неприкосновенность, суд как орган правосудия – исходя из статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120, 123 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи – призван обеспечить судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности, одинаковые по своей природе независимо от стадии производства по уголовному делу, в том числе возможность путем непосредственного участия в заседании суда, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свои доводы. В случае же участия осужденного к лишению свободы в качестве стороны в гражданском деле его право довести до суда свою позицию может быть реализовано и без личного участия в судебном разбирательстве (определения Конституционного Суда Российской

Федерации от 11 июля 2006 года № 351-О, от 16 ноября 2006 года № 538-О, от 21 февраля 2008 года № 94-О-О).

В любом случае суд, как это следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П, не может быть лишен полномочия признать необходимым личное участие осужденного в судебном заседании, чтобы непосредственно заслушать его показания и обеспечить тем самым соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого решения по делу, вытекающих из статей 46–52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, суд, рассматривая вопрос о личном участии осужденного к лишению свободы в судебном заседании по гражданскому делу, обязан учесть все обстоятельства, в том числе характер затрагиваемых при этом конституционных прав, и принять обоснованное и мотивированное решение о форме участия осужденного в судебном разбирательстве.

3. Осуществляя в соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации правовое регулирование, федеральный законодатель в целях реализации конституционных гарантий прав граждан на судебную защиту и доступ к правосудию предусмотрел в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации личное участие в судебном заседании обвиняемого, подсудимого, потерпевшего и свидетеля (часть вторая статьи 42, пункты 16 и 20 части четвертой статьи 47, статьи 240, 247, 249).

3.1. Согласно статье 125 УПК Российской Федерации, предусматривающей судебный порядок рассмотрения жалоб граждан на постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников

уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, судебное заседание проводится с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле.

По смыслу данной статьи, суд должен обеспечить содержащемуся под стражей заявителю возможность путем непосредственного участия в заседании суда или использования систем видеоконференцсвязи ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свои доводы, если принимаемое судом решение связано с применением к заявителю мер, сопряженных с его уголовным преследованием, ограничением его свободы и личной неприкосновенности (рассмотрение жалобы подозреваемого или обвиняемого на применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения, личного обыска, освидетельствования и др.).

В случае же обжалования в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы, действий (бездействия) или решений органов предварительного расследования, затрудняющих доступ осужденных к правосудию (отказ в приеме сообщения о преступлении, бездействие при проверке этих сообщений, отказ в возбуждении уголовного дела и др.), осужденный претендует на роль потерпевшего в будущем уголовном деле, на возбуждении которого он настаивает. Жалобы осужденных в таких случаях не связаны с применением к их заявителям мер, сопряженных с уголовным преследованием, ограничением свободы и личной неприкосновенности, поэтому суд вправе обеспечить конституционное право заявителей довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела не только путем его личного участия в судебном заседании, но и иными способами – путем допуска к участию в судебном заседании его представителя, принятия письменных обращений, предоставления права обжалования принятого судебного решения. При этом статья 125 УПК Российской Федерации не

ограничивает право суда признать – исходя из обстоятельств дела – личное участие осужденного обязательным.

3.2. Статья 376 УПК Российской Федерации регламентирует участие в судебном заседании осужденного при кассационном рассмотрении приговора – судебного решения, принятого по существу уголовного дела, и не регулирует порядок участия осужденных в судебном рассмотрении кассационных жалоб на постановления судьи, вынесенные в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации.

Эта статья не запрещает суду, проверяющему в кассационном порядке законность и обоснованность постановления районного суда, вынесенного по жалобе заявителя, признать его личное участие в деле – исходя из конкретных обстоятельств дела – обязательным, а также не содержат положений, допускающих произвольный, необоснованный или немотивированный отказ в удовлетворении ходатайства о личном участии в деле заявителя, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы и подавшего кассационную жалобу, и потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы граждан.

3.3. Статья 77¹ «Привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве» УИК Российской Федерации предусматривает, что при необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы. Положения данной статьи не регламентируют уголовно-процессуальные и гражданские процессуальные отношения, а соответственно, и вопросы участия осужденных, отбывающих наказание, в судебных заседаниях

Следовательно, данная статья не исключает принятие судом решения об обязательности участия осужденного в качестве стороны в судопроизводстве в тех случаях, когда, по мнению суда, это необходимо для защиты прав личности и достижения целей правосудия.

Таким образом, положения статьи 77¹ УИК Российской Федерации и статей 125 и 376 УПК Российской Федерации сами по себе не исключают возможность принятия судом решения об обязательности участия осужденного к лишению свободы в качестве стороны в судопроизводстве и по другим категориям уголовных и гражданских дел в тех случаях, когда, по мнению суда, это необходимо согласно соответствующему процессуальному законодательству для защиты прав личности и достижения целей правосудия, и тем самым не лишают осужденного, отбывающего наказание, возможности отстаивать свои права и законные интересы. Они также не препятствуют лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, довести до суда свою позицию по соответствующему делу путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Положения статьи 77¹ УИК Российской Федерации и статей 125 и 376 УПК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предусматривают обязанность суда, рассматривающего вопрос о личном участии осужденного к лишению свободы в судебном заседании, проводимом по его жалобе или по его гражданскому делу, учитывать все обстоятельства дела, в том числе характер затрагиваемых конституционных прав, необходимость дачи осужденным показаний в судебном заседании, и принять обоснованное и мотивированное решение о форме участия осужденного в судебном разбирательстве.

Положения статьи 125 УПК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу – обязывают суд обеспечить содержащемуся под стражей заявителю жалобы возможность путем непосредственного участия в заседании суда или путем использования систем видеоконференцсвязи ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свою позицию, если принимаемое судом решение связано с применением к заявителю мер, сопряженных с его уголовным преследованием, ограничением его свободы и личной неприкосновенности; в иных случаях лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, обеспечивается возможность довести до суда свою позицию путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами.

Положения статьи 376 УПК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу – обязывают суд обеспечивать осужденному, обжалующему постановление суда об отказе в удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении, возможность путем непосредственного участия в заседании суда кассационной инстанции, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свои доводы.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных им ранее в сохраняющих силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобы граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича, Галкина Игоря Анатольевича, Гращенко Андрея Владимировича, Гречина Сергея Ивановича, Захарова Ильи Николаевича, Илюшкина Павла Валерьевича, Карлова Владимира Владимировича, Карпенко Эдуарда Михайловича, Колтакова Алексея

Валентиновича, Лобачева Вячеслава Геннадьевича, Лошкарева Евгения Викторовича, Минина Эдуарда Александровича, Петрова Алексея Петровича, Попова Владимира Вениаминовича, Порожского Евгения Сергеевича, Салмова Николая Анатольевича, Телепина Андрея Валентиновича, Усанова Олега Германовича, Фомина Сергея Львовича, Шевченко Андрея Алексеевича, Шпедта Виктора Юрьевича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Порожского Евгения Сергеевича, основанные на положениях статьи 376 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 576-О-П